

Ольга Станкевич

Шепот

пустоты

Ольга Станкевич

Шепот пустоты

«Автор»

2026

Станкевич О.

Шепот пустоты / О. Станкевич — «Автор», 2026

Настя вернулась домой, чтобы начать жизнь заново, но дом встретил её смертью – в своей спальне она находит тело незнакомой блондинки. Полиция задаёт вопросы, но у Насти свои подозрения, ведь не так давно её жизнь уже пересеклась со злом: её изнасиловал и чуть не убил Филипп – обаятельный психопат, серийный убийца. Его посчитали умершим, но тело так и не нашли, отчего возникают подозрения – Филипп жив, и это его почерк. Настя отказывается верить и в отчаянии начинает собственное расследование, чтобы доказать обратное. Прошлое никак не отпускает девушку, а каждый новый день приносит очередную загадку. Кажется, что навязчивая тень маньяка все время прячется за спиной, и в поиске правды девушка может оказаться в смертельной ловушке. Сможет ли она и в этот раз докопаться до истины, пока не стало слишком поздно?Продолжение романа "Шепот прошлого"

© Станкевич О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Станкевич

Шепот пустоты

Глава 1

6 августа 2024 года

Неожиданно, свет погас и стало холодно. В обволакивающем тумане ему хотелось найти кого-то близкого и важного. Кого-то, кто ему очень нужен. Но вот кого? Кромешная темнота накрыла его, внушая не столько страх, сколько чувство безысходности.

Голова причиняла такую нестерпимую боль, что хотелось только одного – избавления. Он открывал и закрывал глаза, но ничего не менялось. А может, ему только так казалось, а на самом деле веки и не думали ему подчиняться? В любом случае, его со всех сторон окружала неизвестность.

«Наверное, так выглядит ад», – пронеслась в голове первая и единственная мысль. Впрочем, если это и был ад, то какой-то неправильный: холодный и пахнущий плесенью.

Очень хотелось пить: во рту все пересохло, но пошевелиться не получалось. Он прислушивался к окружающей тишине, но звон в ушах мешал выловить из пустоты хоть что-то.

Болела не только голова, он понял это, когда попытался пошевелиться – пустое, как оказалось, дело. «Подвижность ног снижена, но чувствительность сохранена. Позвоночник цел, – почему-то подумал он и понял, что ему повезло. – Хорошо, что цел, но перелом явно есть. То ли бедра, то ли таза. Скорее таза». Эти мысли всплывали в путающемся сознании сами собой, как будто были чем-то естественным, вроде желания попить или помочиться. Второго, кстати не хотелось совсем. «Обезвоживание?» – ещё одна вполне логичная мысль, но терпкий аммиачный запах подсказал правильный ответ. Впрочем, это было не важно. Все, кроме накрывающей его боли, было не важно. Он закрыл глаза, чувствуя, как проваливается в бездну неизвестности и очень хотел поскорее оказаться по ту сторону темноты, где нет этой боли, страха и тошнотворного запаха собственной мочи.

Кажется, там, в другом, свободном мире его кто-то ждал. Он попытался протянуть руку, но она не подчинялась.

– Ещё не время, – услышал он как будто издалека.

Голос казался таким нежным и таким родным, что отдавал в душе смутной болью.

«Как не время? – хотелось завопить ему, – я устал, я хочу! Хочу, чтоб все прекратилось!»

Крика не получилось. Сквозь бесконечный звон в ушах ему удалось расслышать слабый стон, как оказалось – его собственный. Боль становилась нестерпимой. Единственным желанием было – поскорее покинуть и этот мир, и это тело, одним махом избавив себя от страданий. «Не все так просто», – почему-то подумал он, уже догадываясь, что ему придётся помучаться еще.

– Он стонет, – испуганно сказал мужчина где-то с другой стороны тёмного тоннеля.

– Ему надо в больницу, – тёплый женский голос звучал музыкой для его ушей.

– Нет, – собрав всю волю в кулак сказал он, – мне нельзя в больницу.

– Он разговаривает, – ответил мужчина с нотками изумления в голосе.

– Помогите мне... – как можно громче сказал он, но получился лишь шепот, на который ушли последние силы.

Он продолжал что-то бессвязно бормотать, не заметив, как темнота сомкнулась, освобождая его от мучений. Возблагодарив Господа за эти минуты забвения он отключился, уже не думая о том, что ждёт его на другой стороне реальности.

20 сентября 2024 года

– На свободу с чистой совестью, – сказала ей лечащий врач и вручила выписку из истории болезни.

Настя улыбнулась сквозившим в этих словах отголосками Советского союза, взяла прогнутый листок, плюхнула на тележку свою пластиковую сумку, и вежливо попрощалась.

– До свидания, – ответила дородная дама в белом халате, когда девушка уже повернулась к ней спиной.

– Постараюсь больше к вам не попадать, – оглянулась Настя и весело пошла по пахнущему вареной капустой больничному коридору.

«Все обошлось», – с облегчением думала она, прислушиваясь к звону больничной посуды – наступало время обеда.

На стареньком советском лифте Настя спустилась на первый этаж, толкнула дубовые входные двери, и даже зажмурилась от бьющего в глаза яркого солнца.

Середина сентября выдалась теплой, и она с интересом осмотрела буро-желтые листья больничного клёна.

Оторвав один из них, Настя внимательно разглядывала резные края и тонкие прожилки. Как же она скучала по этим ощущениям: дуновение тёплого ветерка, свежий, неиспорченный городскими магистралями воздух и стук каблучков по сухому асфальту. Сама Настя была обута в мягкие и удобные кроссовки, но негромкое цоканье «шпилек» отчётливо слышалось где-то неподалёку и заставляло улыбнуться.

Больница, в которой ей довелось пролежать несколько недель, располагалась далеко от центра, и на огороженную территорию практически не проникали шум и запахи с шоссе.

Нужно было либо вызвать такси, либо идти на автобус, а Настя так и стояла, замороженно глядя на плывущие по небу белые облака.

Телефон зазвонил, и она проворно достала его из сумки, ожидая, что это мама, но не угадала. Звонил муж. То ли бывший, то ли настоящий, она и сама толком не разобралась.

– Тебя уже выписали? – первым делом спросил Лешка.

– Да, – ответила она. Вопрос быть или не быть автобусу решился сам собой, и девушка и направилась к остановке.

– Хорошо, – отрывисто бросил он и замолчал. – Ты домой вернёшься?

Что ответить Настя не знала. Какой именно дом имел ввиду Лешка?

– Сейчас на автобус иду. Надо еще с работой разобраться, – уклончиво ответила девушка.

– А ребёнок как? Что врачи говорят?

– Говорят, что все нормально.

В трубке раздалось очередное «Хорошо», и оба замолчали. Больничный городок быстро кончился, и Настя скомкано сообщила практически бывшему мужу, что пришла на остановку. Необходимости прощаться столь спешно не было – автобусы здесь ходили не часто, но продолжать разговор не хотелось. Отношения у них в семье сложились, что называется, сложные.

Около полугода прошло с того момента, как злосчастный выкидыш, резко испортил ее семейную жизнь. В один момент ее браке все стало так плохо, что, казалось, хуже и быть не может, но, как говорится, снизу постучали. Изнасилование, допросы и вот она уже убегает из родного города, оставив там и мужа, и работу, и зачатки зарождающейся депрессии.

«Как будто все это было в прошлой жизни», – вспоминая своё расставание с Лешкой, подумала она.

Потом складывалось все вроде бы хорошо: на новом месте – новая жизнь, но не с нашим счастьем! Обаятельный поклонник Филипп оказался серийным убийцей, тем самым, что изнасиловал девушку в прошлом месяце, но по странному стечению обстоятельств оставил в живых. Филиппа вычислили, но сдать в руки правосудия он не пожелал и прыгнул с балкона.

«Что ж так не везёт-то – думала Настя, глядя на пустую остановку. – Может, у судьбы на меня свои планы? Хорошо бы знать, какие».

Она погладила свой все ещё плоский живот. Так хотелось, чтоб он наконец-то начал расти! Беременность, такая долгожданная, вытесняла из головы все другие мысли и заставляла улыбаться.

Сомнения в том, кто именно является отцом малыша, что так уютно прижился внутри живота, практически не мучали девушку. На вопрос чей этот ребёнок, она неизменно отвечала: «Мой!», а остальное было не важно.

– Филипп, – прошептала она, глядя на желтые ветки деревьев. Его посчитали умершим, но что-то в глубине ее души с этим не соглашалось, спорило и доказывало, что в медицине, как и в жизни, возможно всякое.

Люди начали подходить с разных сторон, и она поняла, что жать осталось не долго.

«Тело так и не нашли», – подумала она, прислушиваясь к шелесту листвы.

Воспоминания оборвал подошедший автобус, и Настя заспешила просочиться внутрь вместе с остальными пассажирами. Небольшая толчея, сумятица и ни одного свободного сидячего места.

«Жалко, что живота ещё не видно, – думала она, хватаясь за поручень, – так, глядишь, кто-нибудь и место бы уступил». Ехать до центра было далеко, не менее получаса, и она приготовилась ждать.

За окном проносились машины, деревья, и редкие прохожие. Чем ближе к центру они подъезжали, тем больше становилось прохожих и меньше деревьев, и вот она уже останавливается прямо напротив златоглавого собора и своего дома. Из репродуктора донеслось лаконичное «Центр», и девушка встрепенулась. Большая часть пассажиров, включая Настю, дружно поспешила к выходу, растекаясь по залитой солнцем и бетоном соборной площади. Золоченные купола храма ярко блестели, бабульки возле остановки привычно торговали всякой мелочью, а несколько рядов машин стройно затормозили перед красным сигналом светофора.

Настя подняла глаза на свои окна, расположенные на третьем этаже старинного многоквартирного дома, образца начала прошлого века, и удивилась. Одно из них было открыто на проветривание. Девушка нахмурилась: «Могла ли я оставить его открытым?» Сомнительно ведь она знала, что долго не вернётся домой и все проверяла! Или нет?

Настя быстро перешла дорогу, обогнула дом и юркнула в незапертую калитку, огораживающую двор. «Магнитный замок так и не починили, – машинально отметила она с некоторым облегчением – тратить время на поиски ключа не хотелось. – Как это тётя Зина до сих пор не подняла всех на уши?»

По лестнице она поднималась с лёгким волнением, а ключи в сумочке искала хаотичными, нервными движениями прямо по ходу движения. Вот уже перед ней возникла собственная тяжелая старинная дверь с простыми, лаконичными филенками без излишеств. Дверь была поставлена в начале прошлого века и, благодаря консервативному характеру бабушки, чудом пережила девяностые годы и продержалась до сих пор.

Лишняя суета замедляла процесс, и пластиковую сумку с вещами пришлось скинуть прямо на пол.

– Настенька вернулась, – услышала она за спиной.

– Здравствуйте, тётя Зина, – оглянулась она, пытаясь приветливо улыбнуться.

Пожилая соседка, дружившая ещё с Настинной бабушкой, тяжело поднималась по лестнице.

– Когда тебя выписали? Как малыш? – поравнялась с ней Зинаида Львовна, а Настя про себя поразилась чужой осведомленности.

«Все ведь уже знают, вопрос только откуда? – удивлялась девушка, никому не сообщавшая о своей беременности. – Впрочем, Лешке я тоже про ребёнка не говорила, а ведь откуда-то он узнал. Донесли? Наверное, мама, кто ж ещё. Хочет для внука полную семью».

Зинаида Львовна, между тем, явно выражала желание поболтать, и даже зажатая в руках холщевая сумка с продуктами нисколько ее не тяготила.

– А я с утра хотела к тебе зайти, стучала, стучала, но ты, видать не слышала. Мне надо твою подпись, что ты согласна увеличить взносы на капремонт. Ты же видишь, какое у нас все запущенное. И замок на калитке никак не починят! Я уже пять раз в ЖЭК звонила и два раза заявку оставляла, а им хоть бы что! Проходной двор устроили! В самом прямом смысле этого слова!

С тем, что у них «все запущенное» девушка была категорически не согласна. Увеличивать взносы на капитальный ремонт, тоже не хотелось, но спорить она не стала, чтоб не породить дискуссию и скорее разойтись. После больницы хотелось принять душ и просто отдохнуть.

– Меня только что выписали, – пояснила девушка, желая как можно скорее проститься

– Как только что? – опешила пожилая дама, – ты же дома была!

– Нет, – внутренне холодея покачала головой Настя, – с чего вы это взяли?

– Ну так дверь-то у тебя не заперта была, я ее и открыла. Звала тебя, звала, а ты не отозвалась. Подумала, что ты спишь или вышла ненадолго, решила потом зайти.

Ещё не полностью осознав услышанное, Настя опустила латунную ручку. Уже без удивления она смотрела, как та поддалась, и дверь с лёгким щелчком приоткрылась. Ключи все ещё покоились где-то на дне ее сумки, а она сделала шаг вперед.

Зинаида Львовна, по-видимому, сочла это знаком удалиться и, закончив свою пространную речь, пообещала, что с документами зайдет позже.

Прохладный полумрак родного гнезда казался привычным и безопасным. Никаких посторонних звуков, кроме шума улицы, доносившегося из открытого окна. Тишина и спокойствие. Настя опустила на пол свою сумку. Больничная кружка от встряски звякнула, заставив ее вздрогнуть.

– Нервы совсем расшатались, – вздохнула она, – скоро я начну пугаться собственной тени.

«Если в квартире кто-то есть, пора бы ему появиться. Не мог он не услышать наделанный мною шум», – думала девушка, пытаясь себя успокоить.

Скинув кроссовки, она осторожно выглянула в коридор. Чуть потертый старый паркет, красные тапки на танкетке, распахнутая дверь на кухню – ничего необычного.

Привычный фиалковый запах ее жилья казался сейчас незнакомым, как будто чужим, посторонним.

Она обула на ноги тапки и шагнула вперед. Сердце билось как будто громче обычного, настолько громко, что в тишине пустотой квартиры его биение казалось оглушающим. Чего она боялась? Или чего ждала?

Первым делом почему-то подумалось про Филиппа. Эта мысль, казалась абсурдной и противоречила здравому смыслу, но ничего другого на ум не шло.

Настя сделала пару шагов, и они показались ей непривычно громкими, а потом она увидела ее.

Первыми в глаза бросились красная подошва и высокие каблуки туфель, нахально расположившиеся на ковре. Уже потом, начиная осознавать происходящее, она заметила, что к туфлям прилагаются стройные, затянутые в чулки ноги, округлый попец в короткой джинсовой юбке и все остальное.

Не зная, чего ждать, Настя кинулась к лежащей ничком женщине, и с тревогой прикоснулась к холодному плечу. Никакой реакции. В ужасе оторвав руку, она и сама похолодела.

Понимая, что тело нельзя шевелить, девушка посмотрела на раскиданные по полу обесцвеченные волосы, и заметила красноватые подтеки запекшейся крови.

И тут уж она не выдержала, пронзительно заорала и отскочила на несколько шагов назад так, что снова оказалась в коридоре.

Тело женщины пропало из поля зрения, но спокойнее от этого не стало. Она есть, она там, и Настя знала об этом.

– Этого не может быть, – прошептала девушка глядя на чуть запачканную кровью левую ладонь. – Этого просто не может быть.

Брезгливо поморщившись, она вытерла руку и застыла. Первым побуждением было выволочь блондинку из своей жизни прямо на чистенький керамогранит лестничной клетки, и спустить с лестницы до самого первого этажа, подальше от собственной спальни и квартиры.

Притворить в жизнь эту мысль было никак нельзя, и она это знала, но ничего другого на ум не шло. Казалось, что нужно взять в руки телефон и сделать что-то очевидно простое, но вот что? Мозг заклинило, и она никак не могла уловить бьющуюся в голове мысль.

«Убийца может быть где-то рядом», – вдруг испугалась девушка, и начала опасно озираться.

Входная дверь хлопнула, и она с опозданием поняла, что в панике ее не закрыла. Испугавшись, девушка вжалась в стену, уже не зная, чего ожидать дальше.

Почему-то мысль о том, что ее застанут в квартире с холодным телом сильно пугала. Ладонки вспотели. Очень хотелось закричать: «Это не я», и она сделала глубокий вдох.

Ничего не происходило. Набравшись решимости, Настя выглянула в коридор и с облегчением увидела, что он пуст. Хотя, если бы там появился долгожданный спаситель было бы неплохо.

– Это просто сквозняк, – вздохнула девушка, вспомнив про открытое окно.

На секунду показалось, что ужасная картина на полу спальни ей просто привиделась. Дважды моргнув, Настя снова заглянула в комнату. На что бы она ни надеялась, этого не произошло. Блондинка, совершенно мертвая по виду, по-прежнему лежала в центре, предоставив ей возможность любоваться красной подошвой новых лакированных туфель. Не в силах оторвать взгляд от этого ужасного зрелища, она отметила про себя, что девушка явно была молода и красива, а одежда для середины сентября казалась немного странной – майка с коротким рукавом, и тоненькая ветровка... Конечно, сейчас тепло, но не тридцать градусов жары! Полная грудь не умещалась в плотный трикотаж лёгкой майки и смело выглядывала наружу, демонстрируя красную татуировку в виде сердца.

– Это какой-то бред, – прошептала Настя, закрывая глаза.

Со второго взгляда проблема не стала меньше, но воспринималась уже легче, и шестеренки в голове начали шевелиться.

«Надо позвонить в полицию, – наконец-то сквозь панику пробилась рациональная мысль, – как туда звонить?»

Простой номер «112» не всплыл в ее памяти. Руки машинально нашли в телефонной книге номер следователя записанный просто – «Кристина Михайловна». Месяц назад им вместе приходилось выводить на чистую воду серийного убийцу Филиппа, по совместительству Настиного нового ухажера, и девушки успели подружиться.

Пальцы двигались помимо ее воли. В трубке послышались длинные гудки, а Настя в лёгком шоке таращилась на лежащее тело.

«Она, конечно, холодная, но для верности не худо бы проверить пульс, – промелькнуло в ее голове, – может, я поторопилась записать девчонку в покойницы? Возможно, ей нужна медицинская помощь?»

Впрочем, несмотря на то, что мысль казалась вполне здоровой, подойти к блондинке она не решалась. «Откуда во мне такая боязнь покойников? – спросила она у себя, вспоминая

своё медицинское образование. – Боюсь убедиться в том, что она действительно труп? Скорее всего».

Кристина Михайловна не ответила, и Настя решилась позвонить Илье. Несмотря на то, что дружба между ними категорически не сложилась, в критической ситуации она вспомнила о его отношениях с Кристиной и надеялась – он сможет помочь.

В этот раз долго слушать длинные гудки не пришлось. Илья ответил практически сразу, но голос звучал недовольно.

– Опять маньяки одолели? – вместо приветствия спросил он.

– Паршивенькое чувство юмора, – едко заметила Настя. – Ты даже не представляешь, насколько близок к истине.

– Филипп объявился? – вмиг становясь серьёзным спросил мужчина.

– Нет, – вздохнула девушка.

– Почему я слышу разочарование в голосе?

– Потому что у меня в квартире лежит незнакомый труп.

– Тебя расстраивает сам факт наличия трупа, или то, что он незнакомый?

– Где Кристина? – сдерживая раздражение спросила девушка, не желая продолжать этот бессмысленный диалог.

– В Крым уехала, – просто ответил Илья и Настя вспомнила о том, что эти двое собирались в отпуск к морю.

– А ты? Остался? – не поняла девушка.

– Я на работу устроился и меня не отпустили, – с нотками сожаления объяснил он. – Так что у тебя стряслось?

– Труп! – обречённо повторила она, и мужчина понял – это не шутка.

Секундное молчание в трубке быстро сменилось нецензурной бранью и обещанием скоро быть. Короткие гудки оповестили Настю о том, что ее комментарии мужчине не интересуют.

– И что теперь делать? – спросила она у самой себя, не зная, то ли звонить ещё куда-то, то ли ждать появления Ильи.

После того, как Настя озвучила свою проблему вслух, она перестала пугать так сильно, и девушка решилась ещё раз подойти к блондинке.

«Ей может быть нужна помощь, – уговаривала она, себя, не решаясь прикоснуться к иссиня белой руке. – Я должна проверить пульс. Я же врач».

Настя была педиатром. В медицинской академии она получила хорошее образование, во многом выходящее за рамки ее специальности, и оказать человеку первую помощь могла вполне профессионально. «Если он в этом нуждается», – добавила она мысленно.

Прикосновение к маленькой, аккуратненькой ручке с длинными миндалевидными ногтями далось нелегко. Блондинка была откровенно холодной, с первыми признаками трупного окоченения. Настя в ужасе отбросила изящную руку с ярко-красным маникюром. «Как жаль, что маникюр – это единственное, что осталось в ней свежего», – передернуло ее.

Находится в одной квартире, а тем более в одной комнате с мертвым телом было невозможно, и девушка поспешно выскочила в коридор, с силой захлопнув межкомнатную дверь.

Она бессмысленно ходила из угла в угол, в поисках хоть какой-то безопасной точки. У кухонного окна девушка остановилась. Руки слегка тряслись, и молчаливое ожидание казалось невыносимым.

Дверной звонок заставил её подскочить на месте. Снова испугала мысль о том, что кто-то застанет ее в квартире с трупом, и то, что это приехал Илья, она поняла не сразу. Она уже собиралась идти открывать, когда дверь хлопнула.

– Ты живая? – услышала она знакомый голос.

– Да, – хрипло отозвалась девушка появляясь в коридоре.

– Чего такая бледная? Сама как труп выглядишь, – скептически оглядел ее Илья.

Остроумные ответы на ум не шли, и Настя тупо таращилась на него, все же радуясь появлению живого человека.

Первым делом, она запрела массивный замок на входной двери, краем глаза отмечая пристальный взгляд Ильи.

– Ты сейчас ведешь себя максимально странно. Ты что, боишься, что труп убежит?

– Если бы, – вздохнула Настя, принимая все за чистую монету, – там без шансов.

– Где располагается твоя проблема? Здесь? – он выразительно указал на закрытую дверь, и девушка кивнула.

– Она не моя, – буркнула Настя.

– Ещё скажи, что тебе подкинули!

Мужчина обладал гораздо большей решительностью, чем сама Настя, и без колебаний вошёл в комнату.

– М-да уж, – выдал он осматривая тело, – ты ее не знаешь?

– Нет. Никогда не видела.

– Красотка. И умерла не так давно.

– Не разделяю твоих вкусов, – как будто со стороны услышала свой голос Настя, – да и вообще удивлена твоими познаниями.

– Работал в этой сфере, – очень неопределенно отозвался мужчина.

– Трупы закапывал? – брякнула она первую пришедшую на ум мысль, но понимания не нашла.

– Почти, – хмуро глянул на нее Илья и добавил: – Похоже, на подарок от бывшего.

– Ты думаешь, это Филипп? – округлила глаза Настя.

– А ты думаешь, итальянская мафия?

Настя молчала, переваривая сказанные мужчиной слова, так и не решаясь войти в комнату.

– Надо в дежурку звонить, – резюмировал он, доставая из кармана сотовый телефон.

– погоди, – ворвалась в комнату она, – давай подождем...

– Когда труп начнёт вонять?

– Не перебивай меня! Дай подумать!

– О чем, блаженная?

Илья театрально воздел руки к небу, а Настя задумалась. Прислушиваясь к эмоциям в своей душе, она вынуждена была признать их противоречивость. Ужас от обнаруженного в квартире «подарка» сменился едва теплящейся в душе надеждой. Неужели это правда Филипп? Неужели, он жив?

– Ты чего лыбишься, дурочка? Радуетесь подарку любовника? Вас, сбрендивших, не понять.

– Ты не можешь хоть немного помолчать? – сдвинула брови девушка. – Мне надо подумать!

– Ментов тебе надо вызвать! И как можно скорее!

– А если это... – начала Настя и осеклась. – Ты не мог бы вывезти ее в лес?

– Тебе головушку напекло, или ты по жизни долбанутая? Хотя, чего я спрашиваю, когда отлично знаю ответ, – махнул рукой он.

– Сам такой, – огрызнулась Настя, – давай хотя бы в подъезд ее вытащим?

Илья матерно выругался, а она обречённо смотрела на то, как его пальцы движутся по экрану смартфона. Пара длинных гудков и в трубке раздался зычный голос: «Дежурная часть». Илья односложно отвечал на вопросы, а Настя загрузила.

«Мне нельзя нервничать, – повторяла она про себя, – надо думать о ребенке».

– Ты чего там? Молишься что ли? – спросил Илья, закончив разговор.

– Ты правда думаешь, что Филипп мог... Вернуться? – так и не смогла подобрать нужные слова девушка.

– У тебя есть другие знакомые психопаты? Ах да, я забыл, что ты мастер собирать вокруг себя убогих и ущербных.

– Тебя я бы занесла в этот список первым!

– Пререкаться можно хоть до пенсии, труп от этого не исчезнет, – подвел итог их дискуссии Илья.

Настя перевела глаза, суетливо мечущиеся по маленькой комнате, на упомянутое тело и загрустила.

– Затаскают, – вздохнула она, – придётся опять по сто раз давать показания, как-то объяснить случившееся...

– Как, кстати ты можешь это объяснить? – уцепился за ее мысль Илья.

– Понятия не имею. Меня выписали из больницы, я приехала домой на автобусе и нашла это.

Илья слушал молча, пристально оглядывая тело со всех сторон.

– Что ты ищешь?

– Интересно, где ее сумка? Такие дамочки, как эта, везде таскаются с сумочкой...

– Не знаю, здесь, сам видишь, ничего нет.

– Вижу, – хмыкнул Илья, подходя к тяжелому письменному столу и пристально оглядывая его.

– Она ударилась об угол этого монстра. У нее рана на голове в височной области.

Заметив кровь на толстой древесине, Настя склонна была с ним согласиться и кивнула:

– Скорее всего.

Ее начало тошнить. Смотреть на лежащее мертвое тело казалось невыносимым, и Настя вышла из комнаты.

– И ты понятия не имеешь, как она оказалась в твоей квартире? – решил уточнить он, догоняя ее уже на коридоре.

– Нет, – покачала головой Настя, – никогда ее не видела.

Щелкнул выключатель и свет самого настоящего фонаря, висящего на стене коридора, тускло осветил обстановку.

Она остановилась, вместе с Ильей оглядывая тяжёлый дубовый комод и лежащие на нем мелочи.

– Чужих вещей здесь нет? – спросил он, рассматривая сгрудившуюся на верхней полке кучу квитанций, связку ключей и фарфоровую статуэтку балерины, с отломанной рукой.

– Нет, – покачала она головой, – это все моё.

– Мебель прикольная, – Илья кивнул на громоздкий шкаф, с маленькими резными вставками из стекла. – только места много занимает.

Квартира принадлежала нескольким поколениям Настиных предков и сохранила маленькую частичку от каждого из них: от мамы остался розовый коврик в ванной, от бабушки – советская стенка в гостиной и деревянный кухонный гарнитур, от прабабушки – комод, тяжёлый письменный стол начала века и несколько картин.

Не удовлетворившись увиденным, мужчина прошёл на кухню, и Настя потрусила за ним.

– Чайник хоть поставь, – привычно заглядывая в ее холодильник распорядился он, – как всегда – мышь повесилась.

– Неужели, ты способен есть в такой атмосфере! – удивилась крепости его желудка она.

– Я парень без комплексов, – пожал он плечами, и начал наливать воду в чайник.

Закончить чаепитие они не успели – суровые люди в форме появились на пороге очень быстро.

– Следователь Иванов, – представился мужчина, внедряясь в коридор. – Константин Николаевич.

В глаза ей сразу бросились чуть запыленные белые кроссовки, а уже потом приятное лицо и русые волосы вошедшего. Настя мельком видела его в кабинете Кристины Михайловны, когда давала показания по делу серийного убийцы и насильника Филиппа, по странной прихоти судьбы сохранившего ей жизнь.

«Филипп», – с тоской вспомнила она, наблюдая за тем, как люди в форме заполняют ее квартиру.

Кажется, ее тоже узнали. По крайней мере крупный лысый оперативник улыбался почти дружески.

– Ничего здесь не трогали? – спрашивал следователь, безошибочно проходя в комнату с мертвым телом.

– Нет, – почему-то испуганно ответила Настя.

– Умершая кем вам приходится? – продолжались бесстрастные вопросы.

– Никем, – замотала головой девушка, – совсем никем. Я ее даже не знаю!

При этих словах, выражение лица следователя изменилось – настала его очередь удивляться.

– В дежурной части сказали, что женщина нашла в своей квартире труп...

– Да, – поспешно поясняла Настя, – так и есть. Это я ее нашла, но она мне совершенно незнакома.

– Так, – насторожился следователь, – давайте по порядку.

– Я лежала в больнице, – вздохнув начала подробно излагать Настя, – сегодня меня выписали, и я пришла домой, а тут это!

Она выразительно показала рукой в центр комнаты, от возмущения излишне округлив глаза.

Следователь кивнул. Услышанное ему явно не нравилось, и то, что труп в квартире оказался для Насти большим сюрпризом, пришлось повторять несколько раз.

– Абсурд какой-то то получается, – вздыхал мужчина, и тут она была с ним согласна.

– Ранее встречать умершую вам не приходилось и как она попала на вашу жилплощадь, вы не знаете?

– Именно так, – в очередной раз кивнула Настя, радуясь, что у них с Ивановым наметилось взаимопонимание.

– Ключи от квартиры вы никому не давали? Родственникам, мужу или молодому человеку?

Вопрос был непростой и сразу ответить на него у Насти не получилось. Собравшись с мыслями, она вздохнула и начала объяснять:

– У соседки были ключи, но она их потеряла, в потом они нашлись. У риэлтора, которая продавала мою квартиру были, и у Филиппа.

Она выразительно умолкла, полагая, что последнее имя вызовет бурную реакцию у безучастного следователя, но не угадала. Серийный убийца, коим оказался ее поклонник, наделал много шума в нескольких регионах, включая Настин, но мужчина даже не поднял головы.

– Я вас сразу узнал, – кивнул следователь, – видел вас у моей коллеги, которая занималась тем делом.

Он начал записывать контакты упомянутых людей, а Настя покраснела. Бремя печальной славы тяготило девушку и привыкнуть к нему никак не получалось. В голове возникла трус-ливая мысль снова сбежать из города, и останавливала ее только беременность.

Вспомнив о живущем внутри маленьком существе, она с любовью положила руку на живот и улыбнулась.

– Хорошо, я вас понял, вот здесь распишитесь.

Настя послушно подписала серый бланк и поспешно вышла в коридор, надеясь, что это вот-вот закончится. Как бы не так! Вслед за ней проскользнула бесшумная тень, и она вздрогнула услышав голос за спиной.

– Теперь давайте поговорим «без протокола», – в упор посмотрел на нее Константин Николаевич, – как вы думаете, чем можно объяснить появление мёртвой девушки в вашей квартире?

– Я правда не знаю, – чуть не плакала Настя, надеявшаяся легко проститься с дотошным мужчиной.

– Помнится совсем недавно к вам питал слабость серийный убийца – Лаврентьев Филипп Геннадьевич?

То ли от произнесенного вслух имени, то ли от сгустившегося в квартире потного запаха, у Насти закружилась голова. Она молчала, и мужчина продолжил:

– Он вас изнасиловал, но в отличие от других девушек, не убил.

Кадрами с фотопленки в памяти всплывали картинки ее знакомства с Филиппом, его улыбка и найденный в лесу труп.

– Он успел наделать шуму по разным городам и селам, довольно долго скрываясь от следствия, – продолжал Иванов.

– И как вы сами решили – умер при попытке к бегству, – вышла из оцепенения Настя.

Эти слова дались ей с трудом, и, кажется, забрали последние силы.

– Не я решил, а мои коллеги, – поправил Иванов, – в любом случае, его тело так и не было найдено...

Холодок пробежал по Настиной спине, сковал пальцы рук и заставил закрыть глаза.

– А что если...

«Слишком тяжело, – зажмурилась Настя, боясь услышать то, о чем и сама не раз думала, – знать правду порой слишком тяжело».

– Этого не может быть, – сквозь зубы процедила она, не желая, чтоб страх вернулся в ее жизнь.

Глаза следователя внимательно смотрели на нее, как будто спрашивая: «Чего ты на самом деле боишься? Того, что он жив? Или того, что он действительно мёртв?»

– Смерть наступила ранним утром, – услышала девушка громкий мужской голос и выдохнула – допрос с пристрастием окончен.

Настя обернулась и увидела стоящего в дверях невысокого мужчину. Свет падал из-за его спины, поэтому лицо оставалось в тени, только стекла очков поблескивали зеленоватым светом.

– Когда конкретно? – повернулся к вошедшему Константин Николаевич.

– Точно скажу после вскрытия, пока могу предположить, что в районе шести утра.

– Причина смерти?

– Вероятнее всего – ударились об угол стола, там есть следы крови.

Как будто желая убедиться в этом, Настя заглянула за плечо незнакомца, но увидеть угол стола не смогла.

– Сама ударились?

– Сомневаюсь.

Односложный ответ вызвал у Насти сотню вопросов, готовых сорваться с ее губ, но следователь Иванов, только молча кивнул, как будто понял одному ему известный шифр.

– Замок не взламывали?

– Пока не проверяли, сначала надо с этой барышней закончить, – кивнул в сторону мертвого тела тот, что был в очках.

– Напомните, где вы были сегодня утром в районе шести часов утра? – вдруг вспомнил про неё Иванов.

– Говорю же, в больнице лежала! – голос Насти был похож на визг – казалось пережитое нервное напряжение.

– А, точно же, вы говорили, – вздохнул он, исчезая в дверном проёме.

– Не визжи, – услышала Настя голос Ильи и в очередной раз вздрогнула.

– Ты ещё тут? – удивилась она, совсем забыв о присутствии заклятого друга.

– Да, тоже показания надо дать, вот сижу жду, когда руки наших доблестных стражей правопорядка и до меня доберутся.

– Им не мешало бы поторопиться, – буркнула девушка, проходя на кухню и плюхаясь на свободный стул.

– Ты на что-то намекаешь?

– Ты мне сразу подозрительным показался...

– Только потому что рожей не вышел? Или есть ещё какие-то претензии?

Настя устало глянула на хмурое, загорелое лицо, на насупленные брови, на поджатые от обиды губы, на огромные лапищи, плотно сжимающие изящную чашку из бабушкиного сервиза, и смягчилась.

– Извини, я не хотела тебя как-то задеть.

– У тебя и не получилось. Я, конечно, на твоего смазливового любовничка не похожу, но зато проблем с головой у меня куда меньше.

С последним фактом Настя могла бы поспорить, но благоразумно содержалась.

– Я имела ввиду, что им пора вынести это безобразие с моей собственности.

– Ну-ну.

– Почесу все так по-дурацки получается? Я помню, что ты познакомился со мной потому что хотел найти серийного убийцу, от рук которого пострадала твоя девушка, но сейчас-то...

– Спешу тебе напомнить, что ты сама мне позвонила в состоянии близком к истерике, и я, как порядочный человек, поспешил на помощь...

Настя не смогла не улыбнуться последнему утверждению. Стало как-то легче.

– Удивительный ты человек. Даже в критической ситуации не теряешь чувства юмора.

– И не в таких переделках бывали. Тоже мне трагедия – труп незнакомой тётки.

– Скажи мне честно, ты приехал, потому что думаешь – Филипп жив и это дело его рук?

Илья долго не отвечал. Он задумчиво смотрел в окно, словно мог увидеть преступника именно там. Из интереса Настя тоже глянула на верхушку березы, но никого и ничего предосудительного не обнаружила. «Не удивительно, раз у меня третий этаж, – хмыкнула она про себя, разглядывая чуть запывлившееся окно, и про себя решила – не худо бы помыть».

– Эта мысль приходит в голову первой, – тихо сказал он, когда девушка уже не ждала ответа. – Труп незнакомой блондинки в твоём доме, точнее даже в твоей квартире...

Хлопнула входная дверь, но Настя не среагировала. Оперативные работники допрашивали соседей, сновали туда-сюда, порою не удосуживаясь снять обувь, и в целом на чужой территории чувствовали себя вполне комфортно. Настя же, наоборот, хоть и была здесь номинальной хозяйкой, ощущала себя не в своей тарелке.

На кухне появилась сухонькая старушка, даже под влиянием суровых обстоятельств не утратившая своей интеллигентности.

– Девочка моя, с тобой все в порядке? – искренне обеспокоилась Зинаида Львовна, едва не прослезившись, – я как услышала, что у вас тут случилось, уж такого подумала...

«Должно быть, сердобольная соседка решила, что это мое брэнное тело нашли бездыханным на полу собственной квартиры», – поняла радость пенсионерки девушка и улыбнулась в ответ.

– Все хорошо, если, конечно, так можно выразиться. Это не мои останки вызвали интерес полиции.

– Посторонних попрошу удалиться, – появился в кухне лысый здоровяк. – У меня пара вопросов к молодому человеку.

Зинаида Львовна от подобного обращения резко смешалась, а Настя устало побрела в гостиную, желая только одного – чтоб это все поскорее закончилось.

Гомон чужих голосов в квартире смолк только к вечеру. Тело увезли, оставив ее один на один с огромным кровавым пятном посреди спальни. Глядя то на засохшее пятно, то на злополучный угол стола, Настя даже представить себе не могла как она будет вымывать эту мерзость из щелей старого паркетного покрытия.

– Кошмар какой, – только и смогла сказать она, закрывая глаза, чтоб не разреветься.

После топота обутых ног и разрозненных разговоров тишина пустой квартиры оглушала. Очень хотелось открыть глаза и понять, что ничего этого нет, и мертвая женщина ей просто привиделась.

Желудок урчал, и она вспомнила, что не пообедала сегодня, а время давно подошло к ужину. Думать о еде не хотелось. В общем-то, думать не хотелось ни о чем, кроме душа и кровати. Взглянув на собственную постель она поняла, что ни за что не сможет здесь уснуть. Даже если ей удастся оттереть безобразное пятно, запах смерти, пропитавший все углы ее жилища, не даст сомкнуть глаз.

Ее снова начало тошнить. Странно, ведь до этого момента токсикоз, свойственный первым месяцам беременности, практически не досаждал ей. Жалость к себе захлестнула с такой силой, что из глаз брызнули слезы.

– Эй, чего опять дверь не закрываешь, – услышала она знакомый голос и неожиданно для себя обрадовалась, – хочешь, чтоб тебе ещё один труп подкинули?

– Я думала, ты уже ушёл, – шмыгнув носом повернулась она к Илье.

– До магазина сгонял. Вот бананов принёс, помню, что ты их любишь. Картошки ещё пару килограммов. Не знаю, есть она у тебя, или нет? Так и знал, что ты опять сидишь и сопли на кулак наматываешь. Для чего в доме холодильник ты, конечно же, не знаешь и о ребёнке совсем не думаешь!

– Каком ребенке? – не сразу уловила витиеватую мысль растерянная Настя.

– О своём, ненормальная, – покачала головой Илья, – и в каком переходе ты диплома терапевта купила, ума не приложу.

– Педиатра, – поправила девушка, все же улыбнувшись.

На плите зашумела кастрюля, а на кухонном столе появились буханка хлеба, сыр, молоко и связка бананов.

– Спасибо, – прошептала Настя, все ещё готовая зареветь.

Посмотрев на Илью со смесью восторга и благодарности, она готова была кинуться ему на шею, но мужчина сурово нахмурился.

– Давай только без пылких объятий, – предупредил он, – беременные бабы, даже не психические, мне никогда не нравились.

Намерение Насти обнять внимательного мужчину быстро сменилось привычным желанием стукнуть его чем-то тяжёлым, но ситуацию спас стук в дверь.

– Наверное, Зинаида Львовна, – припустила к двери Настя.

– Старая сплетница прибежала узнавать подробности горяченькой новости? – раздалось ей вслед, но мысль оказалась ошибочной – на пороге стоял Андрей Леонидович – сосед сверху.

Высокий и очень худой мужчина, как всегда одетый во все чёрное, обеспокоенно осмотрел видимые глазу кусочки квартиры и чересчур ласково поинтересовался, все ли у нее в порядке.

– Да, – немного растерялась девушка.

Сосед решительно вторгся вглубь прихожей и застыл на пороге распахнутой спальни. Настя знала, что именно привлекло внимание Андрея, и тоже остановилась. Бурое пятно,

обводка мелом и сохранившийся здесь чужой мужской запах казались тошнотворными, и она широко распахнула окно.

– Как это произошло? – не отрывая взгляд от пятна спрашивал сосед.

– Не знаю. Когда я пришла, она была уже мёртвой.

– А полицейские что говорят? – мужчина наконец посмотрел на нее и взгляд его был каким-то неправильным.

«Его привело сюда простое любопытство, или... Или что?» – вдруг задалась вопросом Настя, и пожала плечами.

– Они не особо разговорчивы. Может, тайна следствия, а может просто сами ничего не знают.

– Скорее второе. Кого хоть Господь прибрал? Кто-то из знакомых?

– Вообще нет, впервые ее увидела.

На пороге спальни возник Илья с пластиковым ведром и тряпкой в руках. Андрей с любопытством смотрел, как тот подошёл к злосчастному пятну. Ведро с шумом опустилось на пол, и несколько капель разлилось на покрытый лаком паркет. Услужливость Ильи удивляла все большое, но высказываться при соседе казалось неосмотрительным. Кроме как предложить свою помощь, Настя ничего не придумала, и подошла к пятну.

В таком трудовом порыве, наличие в комнате кого-то третьего становилось неуместным, но сосед никакой неловкости не чувствовал.

– Ко мне тоже приходили, – подойдя к окну докладывал сосед, – спрашивали, что слышал, что видел...

– А ты? – оторвалась от своего неприятного дела девушка.

– Меня вчера вдохновение накрыло, и я рисовал до рассвета. Потом просто вырубился и все. Разбудили уже опера со своими вопросами. А что я знаю? Конечно, ничего!

Его слова были логичны и понятны, но что-то не клеилось. Что-то в них показалось Насте искусственным, наигранным и она уточнила.

– А ты один был или с кем-то?

– Модель была вечером, а потом один.

– Вдохновился обнажённой и побежал нетленку малевать? – вставил свои пять копеек Илья, хотя и до этого его неприязнь к соседу ощущалась довольно остро.

– Вы противник живописи? – поднял брови фотограф, он же художник, он же сосед.

– Я противник той «писи», которой ты холст мараешь, – буркнул мужчина, и Настя взглянула на него с укором.

– Вы видели мои работы? Это делает мне честь! Где, если не секрет?

– В Интернете.

– О! Реклама в местном паблике сработала, – ничуть не смутился Андрей, – жаль, клиентов пришло мало.

– Удивительно, что вообще пришли, – продолжал ворчать Илья, что, впрочем, несколько не мешало ему усердно тереть пятно.

– Пойду воду поменяю, – устала от их перебранки Настя, но Илья ей не позволил, буркнул: «ведро тяжёлое», и исчез вместе с ним в ванной комнате.

– Жутко тебе, наверно? – глядя на пятно спросил Андрей.

– Есть такое. Глаза закрою, и ее вижу. Бррр... Как теперь тут спать – не представляю.

– Могу предложить тебе переночевать у меня.

– Вот ещё! – вернулся в комнату Илья, – сами разберёмся!

– А меня спрашивать не надо? – возмутились девушка, хотя непривычная забота приятно удивила.

Илья злобно зыркнул на нее, но отвечать не стал, видимо, считая это ниже своего достоинства.

– Если что, я зайду, – уверила соседа Настя, хотя мысли соглашаться на его щедрое предложение у нее, конечно же, не было.

Поняв все правильно, Андрей, наконец, удалился, как и пятно с ее паркета.

– Чего это Кощей хотел? – спросил Илья, когда дверь за соседом захлопнулась.

– Наверно, любопытство одолело. Не каждый день в нашем доме находят трупы.

– Угу. Только больно уж глазками зыркал. Чует мое сердце, чего-то тут не то!

– Ты же говорил, что сердце подсказывает тебе – во всем виноват Филипп! – напомнила девушка, глядя на плоды их совместного труда.

– Вокруг тебя столько психов, что не мудрено растеряться.

– Ты правда думаешь... – не отреагировала на шутку Настя.

– Тело твоего сомнительного любовника не нашли, – пожал он плечами, – может, конечно, плохо искали. Течение сильное, все дела, но сдаётся мне...

Глядя на округлившиеся Настины глаза, мысль свою он не закончил.

– Поехали уже, чего гадать на кофейной гуще.

Перспектива ехать с Ильёй не впечатляла, но оставаться в квартире одной хотелось ещё меньше, и уговаривать себя она не заставила. «Крепкое мужское плечо не помешало ещё ни одной женщине», – философски рассудила Настя, на два оборота запирая массивную входную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.